

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СТРЕССА

Чичинадзе К.

Тбилисский государственный медицинский университет, кафедра медицинской физики, биофизики и кибернетики

Термин “стресс” получил широкое распространение в медицине и биологии, хотя удовлетворительного его определения до сих пор нет. Во многих классификациях отмечается неспецифический и адаптивный характер стресса. В научной литературе эти признаки являются наиболее распространенными и в принципе признаются большинством учёных. Правда, есть серьёзные разногласия по поводу того, какой силы воздействие можно считать стрессом — чрезвычайное, обычное и т. д.

Однако если проанализировать одновременное наличие у стресса таких свойств, как неспецифичность и адаптивность, можно прийти к выводу о невозможности адекватной адаптации при стрессе, поскольку неспецифические реакции вряд ли обеспечат её, тем более тогда, когда требуется наличие высокоспецифических реакций. И действительно, как может она обеспечить приспособление, если реагирует более или менее стереотипно, вне зависимости от характера внешнего воздействия. Даже на те явления, которые требуют ответов противоположной направленности (например, холод и тепло), данная неспецифическая реакция стереотипна.

Аналогичные размышления привели некоторых авторов к мысли, что стресс скорее всего является защитно-оборонительной, а вовсе не приспособительной реакцией, поскольку эта последняя должна иметь безусловно специфический характер [1]. Такой характер стресса, по их мнению, как бы обеспечивает единство и преемственность в развитии животного мира потому, что неспецифические реакции характерны для всех его ступеней.

Исходя из аналогичных предпосылок, мы пришли к несколько иным выводам. Естественно, речь идёт о сложных организмах с развитой нервной и эндокринной системой. Не отрицая неспецифического характера стресса, мы понимаем это явление всё же по-другому.

Неспецифичность стресс-реакции — не просто сумма защитных или приспособительных реакций, а необходимый подготовительный этап для специфических реакций. Оно обеспечивает

мобилизацию пластических, энергетических ресурсов и эндокринно-вегетативное усиление (ослабление) разных органов и систем, перераспределение крови и т. д. Без этого никакие специфические ответы невозможны. В этом заключается биологическая функция стресса.

Иногда сами эти реакции достаточны для приспособления к отдельным стрессорам. Но в большинстве случаев требуются еще и дополнительные реакции специфического характера. Иногда составляющие этих неспецифических реакций направлены против вектора адаптации.

Приведём пример адаптации к действию высокой и низкой температур. Как известно, усиление работы сердца и некоторых других органов при стрессе, вызванное симпатoadренергической стимуляцией [2], разобщение окислительного фосфорилирования вследствие тканевой гипоксии [3], усиление перекисного окисления липидов (ПОЛ) вызывают увеличенное образование метаболического тепла. Вследствие этого температура тела имеет тенденцию к повышению вне зависимости от характера стрессогенного фактора. Эта имманентная (но, естественно, целиком неспецифическая) черта стресса обеспечивает прекрасную адаптацию к действию низкой температуры. Однако в случае с высокой температурой дела должны обстоять несколько иначе. Она ведь тоже является стрессогенным фактором и организм на неё реагирует, как и полагается, — стереотипно. Поэтому во всяком случае, на начальных этапах гипертермии термогенез (назовём его чисто стрессовым, неспецифическим термогенезом) усиливается. Но, с другой стороны, такая реакция будет направлена против адаптации организма к высокой температуре. И если бы не наличие специфического компонента (но это уже находится вне стрессового ответа) — усиления теплоотдачи — организм легко перегрелся бы.

Аналогично обстоят дела и с другими стрессорами. Например, при воздействии на организм инфекционных агентов и развитии заболевания процесс выздоровления возможен ис-

ключительно благодаря специфическим реакциям (т.е. иммунитету), а не неспецифическому стрессовому ответу.

Поскольку в ряде случаев неспецифические реакции непосредственно обеспечивают адаптацию, а в ряде случаев — нет, то переоценивать адаптационный характер стресса не следует. Всё это прекрасно согласуется с нашей концепцией стресса, где ему отводится роль некоего подготовительного этапа для высокоспецифических приспособительных реакций. И в этом смысле он наиболее эффективен. И даже в рассмотренном нами случае с гипертермией усиление термогенеза в значительной мере есть результат мобилизации энергетических и пластических ресурсов организма. А те в свою очередь основа любых адаптационных изменений в организме, поскольку они требуют материального обеспечения. Следовательно, можно говорить о “предварительной” функциональной нагрузке стресса. Конечно, мы можем включить в стресс и специфические реакции, но тогда необходимо выйти за рамки его определения, данного еще Г.Селье. На такое еще никто не отважился.

Исходя из сказанного, можно по-другому взглянуть на классификацию стресс-реакции. Как известно, Г.Селье выделил три стадии: тревоги, резистентности и истощения [4]. При этом он связал со стадией тревоги — повышение неспецифической резистентности, а со стадией резистентности повышение специфической резистентности. Получается, что, согласно Г. Селье (как правильно заметили некоторые авторы), лишь фазу тревоги следует принимать за основной показатель стрессового состояния организма [5]. А ведь стресс-реакция состоит из трех фаз. Данное противоречие не должно приводить к ограничению применения термина “стресс” или к отказу от него вообще. Мы и здесь предлагаем совершенно другой подход.

Так называемые стадии стресс-реакции — это в действительности фазы состояния организма после начала действия стрессора, а не самой стресс-реакции, которая согласно адекватному применению определения, данного самим Г. Селье, ограничивается только неспецифическими реакциями. Это совершенно различные вещи.

Естественно, что после начала действия стрессора развиваются как неспецифические, так, специфические изменения. Классификацией этих изменений и является на самом деле

знаменитая классификация Г.Селье и все современные, производные от него классификации. Этим и объясняется наличие указанного выше противоречия.

Из сказанного ясно, что можно не сомневаться в неспецифическом характере стресса. Однако известно, что филогенетически стресс возник в результате эволюционирования довольно примитивных защитно-приспособительных реакций и первоначально как бы приспособился к осуществления реакции “битва-бегство”.

Если детально проанализировать характер реакций, необходимых для адаптации к ситуации “битва-бегство” и тех реакций, которые имеют место при стрессе, то они практически совпадают. Более того, сумма стрессовых ответов, естественно, неспецифического характера (эндокринного, нервно-вегетативного, нервно-мышечного и др.), максимально обеспечивает приспособление организмов в упомянутой ситуации. И становится даже трудно вычленивать чисто специфические изменения. Исходя из этого, мы можем утверждать:

Стресс-реакция является наиболее адекватной и даже специфической, только для (и с точки зрения) реакции “битва-бегство”.

Так что в данной ситуации оно как бы одновременно выполняет роль и общеадаптационного синдрома, и специфического ответа на внешние раздражители. Естественно, метаболические реакции стресса тесно связаны с физической активностью (находятся с ним в едином комплексе) и именно для такого ответа созданы природой.

Что говорит в пользу нашей мысли, кроме указанных фактов — совпадения стрессовых реакций с процессами, необходимыми для осуществления реакции “битва-бегство” и приведённого аргумента филогенетического содержания? Дело в том, что одной из основных причин развития болезней цивилизации является то, что из-за этических соображений и сложного характера человеческих эмоций эмоциональное напряжение человека (в отличие от животных) очень часто не сопровождается какой-либо мышечной деятельностью (т.е. не реализуется ни “битва”, ни “бегство”) [5]. Это, как раз переводит адаптационные вегетативные реакции в разряд ложноадаптационных [6]. В результате — неврозы, гипертоническая болезнь и др.

Метаболические реакции стресса функционально адекватны именно для осуществления

реакции «битва-бегство». Это легко доказать тем, что при отсутствии физического компонента реакции (т. е. самой «битвы» и «бегства») имеет место не просто невозможность адаптации к данному конкретному стрессору (как случилось бы, если бы при действии другого стрессора произошло блокирование какого либо компонента стресс-реакции), а развиваются болезни адаптации. Это прямо указывает на то, что

для отражения как раз такого внешнего влияния возникла стресс-реакция, она для них «собственная», специфическая.

Исходя из сказанного, желательно введение такого термина, который охватывал бы весь спектр защитно-приспособительных реакций и явление поражения организма, и тем самым снял ту терминологическую и смысловую путаницу, которая существует вокруг понятия стресса.

Литература

1. Фурдуй Ф.И., Бабарэ Г.М. и др. Функциональное состояние некоторых эндокринных желез при чрезвычайных воздействиях и роль этих желез в приспособительных реакциях организма // Сб. науч. трудов: Актуальные проблемы стресса. - Кишинев: Штиинца, 1976, - С.243-259.
2. Кассиль Г.Н. Внутренняя среда организма. - М.: Наука, 1986. - 227 с.
3. Физиология адаптационных процессов. - М.: Наука, 1986. - 635 с.
4. Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. - Изд. Моск. у-та, 1989. - С. 336-337.
5. Фурдуй Ф.И. Современные представления о физиологических механизмах развития стресса // Сб. науч. трудов: Механизм развития стресса. - Кишинев: Штиинца, 1987. - С. 8-33.
6. Медведев О.С. Метаболическая оправданность гемодинамических реакций // Физиология кровообращения. Регуляция кровообращения. - Л.: Наука, 1986. - С. 519-525.

УДК

ВЕРСИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ, ИНВАЗИИ И МЕТАСТАЗИРОВАНИЯ РАКОВЫХ КЛЕТОК

Мацаберидзе М.И.

Грузинский технический университет, г.Тбилиси

Клеточный цикл

За последние несколько лет исследования в области клеточного цикла привели к потрясающему открытию - у эукариот (все живые организмы, за исключением бактерий и вирусов) клеточный цикл в значительной степени определяется изменениями активности одного-единственного белка, обозначаемого *cdc 2*.

В начале 70-х годов И.Масуи из Йельского университета и Л.Смит - сотрудник Аргонской национальной лаборатории (США) независимо друг от друга идентифицировали вещество от которого зависит начало митоза и мейоза. Масуи назвал это вещество фактором созревания MPF (maturation promoting factor). В дальнейшем и другими исследованиями было доказано, что MPF, который удалось выделить в 1988 г., является главным регулятором как митоза, так и мейоза.

Генетические исследования клеточного цикла начались в 70-х годах работами Л.Хартуэлла из Вашингтонского университета (США). Впоследствии были открыты важнейшие гены, под общим названием *cdc* (*cell-division cycle* - цикл клеточного деления).

П.Нерс из Эдинбургского университета (Великобритания) в 1975 г. идентифицировал мутации, блокирующие клеточный цикл на различных стадиях, и определил последовательность активации генов *cdc* в норме. При определенных мутациях гена *cdc 2* образуется неактивный белок и деление клетки предотвращается. Другие его мутации, наоборот, приводят к тому, что клетка вступает в митоз, раньше, чем в норме. Аминокислотные последовательности белков-продуктов *cdc 2* были установлены в 1987 г. Сегодня известно, что этот белок играет ключевую роль в митозе всех эука-